

- Нет, подожди. Ведь ферма никак не может производить подделки, верно?

Цзянь Хэ достал еще одну пилюлю Ци и внимательно изучил ее. По внешнему виду пилюля Ци напоминала одну из тех таблеток боярышника - добавки для аппетита - и была темно-бордового цвета, как красные финики.

- А? Темно-бордовый?

Цзянь Хэ выудил из кармана еще одну таблетку Ци - ту, что нашел на теле Кордо. Форма этой гранулы была деформирована, но ее цвет и запах ничем не отличались от пилюли Ци в его руках.

- Ну, оказывается, это тоже была пилюля Ци. Какая потеря времени... Я бы не потратил миллион долларов, покупая пилюли Ци у Му Ваньцю, если бы знал, что это такое... - пожаловался Цзянь Хэ.

Но это было прекрасно, ведь в конце концов он мог начать их выращивать. Тем не менее, то, что он вырастил, не могло быть переработано в семена, поэтому оставшиеся шесть обычных пилюль Ци нужно было использованы в качестве семян.

Вернувшись в свою комнату, Цзянь Хэ проглотил еще одну пилюлю Ци, которую вырастил. Но еще до того, как он смог принять медитативную позу для развития своей техники усиленных девяти Янь, он уже переварил пилюлю Ци.

Тем не менее, на этот раз Цзянь Хэ контролировал свои внутренние органы. Заметив, что к его и без того обильным запасам добавились слабые пары истинной Ци, он сразу же кое-что понял.

- Кажется, пилюли Ци не поддельные, но те, что я вырастил, немного особенные.

В конце концов, пилюли Ци, которые он выращивал, таяли, как только он клал их в рот, непосредственно превращаясь в культивацию истинной Ци. Нормальные пилюли Ци, с другой стороны, требовали спокойной медитации и занимали до четырех дней для мастера боевых искусств четвертого ранга, чтобы полностью их переварить.

- Ах... - Цзянь Хэ глубоко вздохнул, проглотил еще одну пилюлю Ци, лег на кровать и пробормотал. - Хотя я избавлен от усилий по культивации, глотать такие пилюли просто бездушно...

Выхватив свой телефон, чтобы просмотреть интернет, он продолжал есть пилюли Ци каждые три - пять минут. Поскольку они также имели приятный кисло-сладкий вкус, они были гораздо лучшей закуской, чем шоколад.

Затем, примерно через двадцать пилюль Ци...

Бум!

Ци в теле Цзян Хэ внезапно поднялась.

- Четвертый ранг продвинулся, вот так просто?

Убрав телефон, Цзян Хэ достал огурец. Золотистый огурец издавал слабый сладкий аромат, и все же, когда он его понюхал, он почувствовал... тошноту.

Сколько огурцов он съел за последнее время? Даже экзотические деликатесы надоедают, если их есть каждый день. Тем не менее, нахмурившись и собравшись с духом, Цзян Хэ откусил кусочек.

- Черт побери, я буду есть по одному перед сном каждую ночь. Все может подождать, пока я не проснусь!

В глазах Цзян Хэ была неизмеримая решимость. В конце концов, он же мужчина, так что должен быть строг к себе. С каких это пор все так гладко плывет по пути культивации?

Только доев огурец, Цзян Хэ заснул и проспал всю ночь до полудня. Затем он направился в небольшую закусочную на въезде в деревню, съел немного острого супа, чтобы избавиться от вкуса огурцов, и купил пакет морковных семян, прежде чем неторопливо направиться домой.

Когда он вернулся в деревню, то увидел, что к нему идет Ван Чжун. Его лысая голова блестела под солнцем.

- Куда ты идешь, глава Ван? - спросил Цзян Хэ.

Ван Чжун был одет в костюм, а под мышкой у него был зажат портфель. Он тоже шел довольно быстро, но остановился, когда услышал, как его зовет Цзян Хэ.

- У меня встреча в городе. Кстати, я уже рассказал начальству о состоянии твоего дома. После встречи я отправлюсь в Гражданский департамент и посмотрю, смогу ли привлечь финансирование на ремонт твоего старого дома.

Цзян Хэ быстро отмахнулся от него.

- Не утруждай себя.

Хотя Цзян Хэ любил поддразнивать Ван Чжуна, он действительно много сделал для деревни с тех пор, как занял пост деревенского главы. И хотя он мог быть богат, он не стал бы пытаться

украсть у деревни какую-то мелочь.

Не говоря уже о том, что он использовал связи, которые приобрел благодаря своей предыдущей работе в качестве подрядчика, чтобы помочь деревне. Например, деревня получила настоящую просмоленную дорогу только после того, как он стал главой. Собственно говоря, эта дорога тянулась от восточного конца до каждого дома в деревне.

Немного поразмыслив, Цзян Хэ сказал:

- Глава Ван, я слышал от Сию, что строительная бригада вашего сына возвращается завтра, верно? Кстати, у меня есть немного свободных денег, и я мог бы использовать их, чтобы построить себе особняк.

- Что ты напускаешь на себя, сопляк? Неужели ты думаешь, что я не знаю, сколько денег у твоей семьи? - упрекнул его Ван Чжун. - И не Сию то, Сию сё- у моей дочери есть имя!

- Хорошо, глава Ван. Я поговорю об этом с Сию, - бодрым тоном ответил Цзян Хэ. С этими словами он с важным видом удалился.

- Вот сопляк...

Ван Чжун погладил свою лысину, наблюдая за Цзян Хэ сзади, и, несмотря на оскорбление, расплылся в улыбке. В конце концов, они были из одной деревни, и Ван Чжун знал Цзян Хэ до самых его корней.

- У него довольно длинный язык, но он хороший парень, я думаю. Поскольку он - все, что осталось от его семьи, Ван Сию не придется беспокоиться о холодном плече бабушки или запугивании тещи, если она действительно сойдется с ним...

- - -

Вернувшись домой, Цзян Хэ посадил семена моркови поверх пепла дерева гранул Ци. Закончив, он выхватил свой телефон и снова начал искать в интернете больше руководств по боевым искусствам.

- Я могу посадить еще одно руководство, прежде чем ферма достигнет третьего уровня... Мне придется хорошенько подумать, что сажать... Наверное, мне больше не нужны оборонительные искусства.

- Мой Нерушимый Алмаз силен в первую очередь, а истинная Ци, культивируемая из техники девяти Янь, также обеспечивает сильную защиту моему телу. Клинок Кордо на самом деле не сработал против меня, хотя он был на пике четвертого ранга. Возможно, только люди на пике пятого ранга или выше могут причинить мне боль.

- Что касается наступательных боевых искусств... Теперь у меня больше тысячи очков фермы, так что я могу выучить еще два стиля из Восемнадцати ладоней покорения дракона. Лезвие? Меч? Копье? Я очень люблю их, но у меня нет никакого клинкового оружия...

Цзян Хэ в конце концов решил изучить боевое искусство, основанное на позе или движении.

- Какая жалость, что мой уровень фермы слишком низок, чтобы вырастить несколько мудрых методов, или я бы посадил какие-нибудь шесть путей Кулаков реинкарнации или Небесное пожирающее мастерство, чтобы срывать звезды и сбивать луны.

В конце концов, это был мир боевых искусств.

Было не слишком хорошо сажать эти вещи. Цзян Хэ пришлось бы подождать, пока он достигнет более высоких рангов боевых искусств, прежде чем изучать те боевые искусства, которые перевернут мировоззрение и ошарашат других.

На самом деле Цзян Хэ действительно пытался посадить Священное Писание Этики, но это не сработало. Тем не менее, не было необходимости слишком много думать, когда речь шла о боевых искусствах позы.

Примечание переводчика:

Писание Этики, также известное как Дао Дэ Цзин или Даодэцзин, является фундаментальным текстом религиозного или философского даосизма.

- На протяжении всей истории Уся самым известным боевым искусством позы, вероятно, была Поступь Колебаний. Тем не менее, самым потрясающим все равно будет Цингун Вэй Исяо...

Однако полдня прорывшись в интернете, Цзян Хэ понял, что...

У Цингун Вэй Исяо не было названия.

Неловко.

- Тогда забудь об этом, я просто придумаю имя. Байду говорит, что его движения Цингун похожи на движения летучей мыши или призрака, приходящего и уходящего, не оставляя следа, как если бы техника была просто ветром или дымом. Ну что ж, тогда я назову ее...

Подняв ручку, Цзян Хэ записал название руководства по культивации: "Ветер легкого дыма".

- Лады, это хорошее имя, а теперь идет мнемоническая рифма... а?

Цзян Хэ столкнулся с другой проблемой. Если название боевого искусства даже не было доступно в интернете, как он должен был получить какие-либо мнемонические песнопения?

- Какая разница! Мне просто нужно что-то придумать. В худшем случае, это будет просто неудачная попытка рассады!

Застонав, Цзян Хэ уже собирался снова начать писать, когда красный Порше остановился у его ворот, и из него вышла Му Ваньцю. Она все еще была одета в кожаный спандекс, но в отличие от предыдущего раза, она выросла...

Хотя она еще не доросла до чашечки D, теперь она стала, по крайней мере, чашечкой C, что было далеко от того, когда она была достаточно плоской, чтобы служить доской для письма. Теперь она шла высокой уверенной походкой.

<http://tl.rulate.ru/book/46649/1140916>